

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

ТЕОРИЯ Д. КИРКА О СОЦИАЛЬНО - РОЛЕВОЙ АДАПТАЦИИ ПРОЦЕССА УСЫНОВЛЕНИЯ

Каримова Еркежан Сайлаукызы

kass150694@icloud.com

магистрант 1 курса кафедры психологии ЕНУ им. Л. Гумилева, Казахстан, г. Астана,
Научный руководитель – А.С. Нурадинов, к.п.н. доцент кафедры психологии.

Проблема воспитания ребенка, оставшегося без попечения родителей, является одной из наиболее актуальных проблем современности. На сегодняшний день существует государственная система содержания, воспитания и образования детей-сирот, но эта же система выступает в качестве их отделения от общества. Многочисленные исследования показывают, что содержание ребенка в детском доме в большинстве случаев приводит к различного рода нарушениям в его развитии. Анализ проблемы сиротства убедительно показывает, что в детских домах не всегда создаются условия для компенсации последствий депривации, а это, в свою очередь, имеет серьезные последствия для формирования личности и затрудняет дальнейшую социализацию ребенка.

Усыновление и опека относятся к традиционным видам устройства ребенка в семью. В связи с обострением проблемы сиротства, заметным увеличением числа детей-сирот, оставшихся без попечения в нашей стране в последние годы, снижением числа усыновлений и увеличением случаев отмены усыновления, встает вопрос о необходимости поиска новых путей, способов и возможностей для помощи детям - сирот.

В этой связи становится актуальной задача изучения роли приемной семьи и особенностей вхождения приемного ребенка в ее состав. С одной стороны, проблемы, которые возникают у родителей, усыновивших детей, во многом схожи с воспитанием собственных детей, но при наличии специфических проблем. Одной из таких проблем является процесс адаптации ребенка в приемной семье.

Несмотря на предельную значимость проблематики усыновления, в казахстанской психологии целостный взгляд на процесс усыновления и его психологическую природу не был сформирован, затрагивались лишь отдельные аспекты (в Казахстане - в работах С.Н. Сабикенов, А.А. Абдраимова [1], Р.Т. Бексултанова [2]).

В зарубежной психологии к настоящему времени сложилась определенная система в рассмотрении психологических аспектов усыновления. Значительное место в этой отрасли науки занимает теория социально-ролевой адаптации к усыновлению, разработанная канадским психологом Д. Кирком (Н. David Kirk). Значение этой теории для исследования трудностей усыновления является фундаментальным. До этого усыновление рассматривалось, прежде всего, как социальный институт, призванный решать определенные социальные проблемы (наличие роста детей сирот и вопросы воспитания и образования детей, оставшихся без попечения родителей) и личные проблемы определенной категории людей (например, бесплодие супружеской пары, желающих иметь ребенка). При этом упускалась из виду возможность и важность рефлексивного научного анализа усыновления как альтернативной формы родительства, при которой ребенок не рождается в семье, а принимается в семью на правах ее полноценного члена. Д. Кирк начал разрабатывать теорию социально-ролевой адаптации к усыновлению в конце 60-х годов прошлого века, и на сегодняшний день его теория является классикой для зарубежных исследователей усыновления. Это убедительно доказывает тот факт, что ссылки на его работы встречаются практически в каждой научной зарубежной статье, а также в монографических исследованиях по проблеме усыновления. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть теорию Д. Кирка подробно для развития местного института усыновления.

Для проведения анализа теории были изучены оригиналы работы Д.Кирка: «Дилемма родительства усыновителей: несовместимые ролевые требования» [3], «Разделенная судьба: Теория и метод отношений в семье усыновителей» [4]. Необходимо отметить, что Д. Кирк помещает свою теорию в контекст социально-ролевого подхода. В частности, автор ссылается на драматургический подход И. Гофмана к анализу человеческих взаимоотношений. Отсюда при анализе усыновления автор в основном делает акцент на том, как люди, решившие принять в семью ребенка, реализуют свою роль как усыновители, а не родители.. Первой работой, в которой начала оформляться теория Д. Кирка, стала статья «Дилемма родительства усыновителей: несовместимые ролевые требования», вышедшая в журнале «Брак и семейная жизнь» («Marriage and family living», 1959). Как видно из названия статьи, автор указывает на существование психологического противоречия или несовместимых требований в роли усыновителя. Следует отметить, что Кирк делает акцент на определенной форме усыновления, характеризующейся следующими параметрами: а) родители - усыновители бесплодны; б) усыновленный ребенок никак биологически не связан ни с одним из супругов; в) ребенок приходит в семью в младенчестве или раннем детстве. Отметим, что усыновление в случае, когда усыновителями становятся бесплодные пары, желающие усыновить ребенка до года, - наиболее распространенная форма усыновления во всем мире.

Автор отмечает, что источником дилеммы усыновителей является тот социальный фактор, как общество воспринимает и оценивает бесплодие родителей- усыновителей. Возможность иметь детей является социально важной функцией в обществе, как один из способ социализироваться, вписаться в «коллектив», а бесплодие может рассматриваться как барьер к реализации данной функции. К тому же семейная пара, решившаяся на усыновление ребенка, сталкивается с иными психологическими проблемами, так как роль усыновителя как альтернатива биологическому родителю должным образом не отрегулирована в обществе.

Впоследствии автор более подробно раскрывает суть «неурегулированности» роли усыновителя. Для этого он проводит сравнение роли родителя-усыновителя с ролью биологического родителя по следующим введенным специальным параметрам ролевого подхода: ролевая подготовка, ролевая автономия, ролевые обязательства, санкции и вознаграждение за исполнение роли. По итогу проведенного сравнения ролей Д. Кирк приходит к выводу, что по всем выше названным параметрам, усыновители оказываются в невыгодном положении по сравнению с биологическими родителями. Возьмем для примера ролевую подготовку. В то время, как общество готовит человека к тому, что у него будут дети (игры в дочки-матери, тематические беседы в учебных заведениях на предмет пола, половой жизни, родительства, семейные традиции о продолжении рода), практически никто не готовит человека к такому повороту событий, что детей у него может и не быть. Таким образом, человек оказывается неподготовленным к усыновлению как к естественному и равноценному способу стать родителем в сравнении с традиционным вариантом, когда ребенок рождается, а не берется на усыновление. В результате усыновление расценивается в обществе как альтернативная мера, крайний вариант, к которому в большинстве случаев прибегают лишь тогда, когда невозможно иметь «своего» ребенка. То есть таким образом подчеркивается некая социальная неполноценность родителей-усыновителей. Подобные выше описанные сложности, с которыми сталкиваются бесплодные пары в связи с отсутствием в обществе ролевых моделей родительства усыновителей, Кирк определяет как «ролевую помеху» [4].

Кирк отмечает, что к любой семейной системе существуют два основных требования: интеграция и дифференциация. Если интеграция предполагает, что новый член семьи (в данном случае приемный ребенок) должен стать органичной частью единого целого, то дифференциация означает, что на определенном этапе он сможет выйти из семьи, найти близких людей за ее пределами и создать собственную семью. В случае биологической семьи есть определенный баланс между требованиями интеграции и дифференциации. Это связано с существованием изначальной биологической связанности всех членов семьи. Согласно Кирку, «биологические родители знают, что их ребенок, даже став взрослым и выйдя из-под семейной опеки, навсегда останется членом их семьи по факту своего рождения» [4, с.310]. В

свою очередь усыновители, не имея первоначальной биологической интегрированности с ребенком (в виде кровной связанности), чувствуют угрозу его потери и стараются делать больше упор на интеграции, единстве семьи, нежели на дифференциации.

Д. Кирк также отмечает специфическую проблему, с которой сталкиваются большинство семьи усыновителей. Она состоит в вопросе раскрывать или не раскрывать ребенку факт усыновления. Автор вводит термин для обозначения рассказа ребенку о том, что он был усыновлен, - «раскрытие». Как пишет Д. Кирк: «На начальном этапе усыновления вопрос о тайне усыновления может казаться не таким важным, но впоследствии именно он будет играть ключевую роль в характере тех отношений, которые сложатся между усыновленным ребенком и усыновителями, а также обществом в целом» [3, с. 215].

С одной стороны, учитывая повышенное стремление усыновителей к интеграции, они стремятся скрыть факт усыновления от ребенка и окружающих и по возможности максимально симитировать образ классической биологической семьи. Законодательство защищает права усыновителей, так как за раскрытие должностными лицами тайну усыновления, предусматривается уголовное наказание [11].

До тех пор, пока родители -усыновители не примут решения о раскрытии факта усыновления, семья будет двигаться в направлении интеграции. Необходимо подчеркнуть риск той семейной пары, которая избирает путь сохранения тайны усыновления, в виде постоянного страха перед раскрытием секрета и последующей потери своего статуса биологических родителей, а также риск быть отвергнутым ребенком, когда однажды он обнаружит, что был обманут, и является не тем, кем себя считал.

В связи с этим Д. Кирк рекомендует усыновителям не скрывать от ребенка факт усыновления. Однако выбор в пользу «раскрытия», вступает в противоречие с общим для всех семей желанием максимальной интеграции. Кирк отмечает, «...когда родитель не скрывает, что ребенок был усыновлен, он тем самым отделяет его от себя, определяя его уникальное положение в семье и обществе» [4, с. 126]. Таким образом, основное и специфическое для приемной семьи противоречие состоит в одновременном действии двух несовместимых требований: семейной интеграции и «раскрытия» для успешного функционирования семьи. Требование раннего и постоянного «раскрытия» вступает в противоречие с базисным требованием семейной интеграции. Семья усыновителей вынуждена решать дилемму: «раскрытие» отделяет приемного ребенка от семьи постепенно и изначально, «нераскрытие» - не сразу, но внезапно и без подготовки, возможно, навсегда. Таким образом в случае усыновления конфликт между интеграцией и дифференциацией семейной системы обостряется. Попав в такую ситуацию, родители-усыновители, интуитивно, пытаются к ней адаптироваться. Естественно, процесс адаптации проходит сложно. Кирк выделил две основные «коупинговые стратегии к «ролевой помехе» и несовместимым ролевым требованиям, сопутствующим родительству усыновителей: ориентация на «отрицание различий» и ориентация на «признание различий».

Первая стратегия предполагает, что усыновители для адаптирования берут образ для своего ролевого поведения модель биологического родительства, максимально имитируя условия обычной биологической семьи. Кирк Д. считает, что такая позиция вполне объяснима, так как в ситуации отсутствия в обществе ролевых моделей родительства усыновителей, биологическое родительство дает наиболее понятную картину представления для ролевого определения усыновителей. В обыденной речи такая стратегия усыновителей проявляется в фразах типа: «Мы являемся такими же родителями, как и другие». Кирк Д. описывает ряд адаптационных факторов, посредством которых «отрицание различий» преодолевается: желание усыновить ребенка определенной внешности, пола, расы; стремление к усыновлению младенца; защита от расспросов посторонних людей; «игнорирование» вопросов о биологических родителях; сохранение тайны усыновления и др. За стремлением усыновителей максимально приблизиться к модели биологической семьи стоит попытка скрыть от окружающих, ребенка и самих себя тот факт, что семья усыновителей определенным образом отличается от обычной семьи. В сущности, минимизируя или вовсе

отрицая отличительные черты, характеризующие семью усыновителей, усыновители тем самым стремятся подменить усыновлением рождение ребенка.

Вторая альтернативная стратегия адаптации - ориентация на «признание различий» - была описана Кирком Д. в его более поздних работах, в частности, в вышеупомянутой книге "Разделенная судьба...». Приемные родители, которые выбирают такую позицию, предпочитают признать те отличительные черты, которые характерны для семьи усыновителей. Приемные родители этой категории считают себя отличными от биологических родителей и признают разницу между их положением и ситуацией биологического родительства. Они также признают, что опыт усыновленного ребенка отличается от опыта ребенка в его родной семье, и поощряют желание ребенка понять свои различия, свободно говорить с ребенком об усыновлении, стараться понять биологических родителей и посочувствовать им. Исследование, проведенное Д. Кирком с участием 2000 приемных семей, показало, что высокая степень осознания различий связана с высокой степенью сопереживания ребенку, а также с готовностью реалистично оценивать свое физическое состояние (в отношении бесплодия). Все это способствует открытому общению между родителем и ребенком, способствуя динамической стабильности родительской пары и семьи в целом [4]. Таким образом, Д. Кирк считал, что такая позиция более эффективна для успешной адаптации к усыновлению и способствует благополучию ребенка, поскольку «отрицание различий» может препятствовать формированию доверительной атмосферы в семье, а также укреплять мнение ребенка о том, что быть другим, не таким, как все - это значит отойти от нормы.

Таким образом, к ключевым идеям теории социально-ролевой адаптации к усыновлению (удочерению) мы можем отнести следующие:

- ключевая психологическая проблема для семьи приемных родителей заключается в том, чтобы решить, как относиться к присущим им особенностям их жизни.

- приемные родители сталкиваются с серьезной психологической дилеммой: игнорировать, отрицать специфические особенности своего статуса приемного родительства и принципиальное отличие от биологической семьи или признавать данные различия;

- существуют две принципиально разные стратегии социально-ролевой адаптации к усыновлению: стратегия «отрицания различий» и стратегия «признания различий».

- стратегия «отрицания различий», с одной стороны, помогает приемной семье избежать социального давления и постороннего интереса, но, с другой стороны, приводит к неискренности и риску потери доверия в детско-родительских семейных отношениях, что создает угрозу единству семьи в целом.

- стратегия «признания различий», с одной стороны, делает приемную семью открытой для критического общественного мнения, но, с другой стороны, позволяет создать атмосферу безусловного доверия в семье, лучше понять ребенка и принять его таким, какой он есть.

Список использованных источников

1. Сабикенов С.Н., Абдраимова А.А. Основные аспекты международно- правового регулирования института усыновления (удочерения). 2014г. <https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/download/550/546>
2. Бексултанова Р.Т. Актуальные проблемы установления усыновления в семейном праве Республики Казахстан, 2000 г.
3. Кирк Х. Д. Дилемма приемного родительства: несовместимые ролевые обязательства. 1959 г.
4. Разделенная судьба. Теория и метод усыновительных отношений / Х. Д. Кирк. - Публикации Бен-Саймона. Пересмотренное издание, 1984 г.
5. Казаева Е.А. Проблемы детей сирот в современном Российском обществе. 2013 г.
6. Красницкая Г.С. Вы решили усыновить ребенка. 2001 г.
7. Смирнова Ю.А. Усыновление должно быть осознанным. 2010 г.

8. Митякина Е.В. Усыновление приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. 2017 г.
9. Лахвич Ю.Ф. Мотивация родительства при усыновлении. 2008 г.
10. Кодекс Республики Казахстан о браке и семье. 2011 г.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. 2014г.
12. Locke, H. J., & Wallace, K. M. Short marital-adjustment and prediction tests: Their reliability and validity. Marriage & Family Living. 1959.

УДК 159.9

РОЛЬ КОНФЛИКТОВ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Кожобекова Жадыра Ермекхановна

jado_k@mail.ru

докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,
город Астана Казахстан

Научный руководитель, кандидат псих наук - Ж. Уталиева

Психология развития описывает пубертат как сложный переходный кризис в жизни подростков, когда подросток уже не маленький ребенок, но еще и недостаточно взрослый. Подросток в этот период имеет две главные задачи, это отделиться от родителей (процесс сепарации) и познание себя (самоидентификация). У подростка недостаточно опыта, чтобы безболезненно преодолевать этот период. В связи с этим возникают конфликты в социальной среде. Подростковый возраст характеризуется быстрыми переходами и изменениями, что в свою очередь рассматриваются родителями как приводящие к несоответствию их ожиданию в отношении поведения подростков, что приводит к конфликту в системе детско-родительских отношениях. Аналогично, что разные роли и цели родителей и подростков приводят к противоречивым интерпретациям конфликтов. Отражая свои потребности в большей автономии, подростки обычно рассматривают конфликты как вопросы отстаивания личных границ.

В диаде «подросток-родитель» конфликты происходят на фоне диктатуры старшего поколения, их излишней опеки, авторитетности, неустойчивого родительского восприятия, и даже мирное сосуществование может стать фактором возникновения столкновения. Так, С.Ю. Дудина [1] считает, что взаимодействия между поколениями в семье, являются источниками противоречий. Традиционное общество накопило богатейший опыт выстраивания отношений в традиционной семье. Однако в современном обществе институт семьи претерпевает изменения коренным образом в силу цифровизации транзитивного общества. В современных исследованиях отражено определение этого фактора как одной из причин конфликтов подросткового возраста. Так, М.С. Москаленко [2] пишет, что детско-родительские конфликты появляются на фоне того, что семья как социальный институт претерпевает ряд изменений: снижается стабильность брачных отношений, наблюдается рост разводов, числа детей, рожденных вне брака, числа родителей с вредными привычками, свободное время родителей сокращается из-за постоянной загруженности работой. Благодаря подобной ситуации можно наблюдать ослабление роли родительского авторитета, период семейной социализации становится короче, семья утрачивает воспитательную функцию, в связи с этим растет число конфликтов между подростками и родителями. Исследуя данные причины подростковых конфликтов Н.М. Евлашкина [3] считает, что конфликты между подростком и его родителями возникают из-за ряда родительских дисфункций (таких как, непринятие подростка в семье, чрезмерная строгость, враждебность родителей) и проблем в школе: трудностей в учебе, натянутые отношения с педагогом, нарушение дисциплины, прогулы, то